

менты, исходящие от тех, кто был тесно связан с военно-политическими событиями, кто имел собственное мнение о них и в какой-то мере мог выразить его.

Однако, вчитываясь в тексты грамот Энрике, Афонсу, Саншу I, с удивлением замечаешь, что военные события — сражения, захват городов и земель находят в них весьма слабое отражение. В грамотах, которыми король жаловал участникам похода захваченные земли, лишь бегло упоминается, что дарение совершается в благодарность за верную службу, иногда — за помощь во время осады замка или города¹³.

Более того, в жалованных грамотах редки упоминания об арабах, которые, если и встречаются, не сопровождаются какими-либо оценками или эпитетами ни в этническом, ни в религиозном отношении. Примечательно другое: с точки зрения военной опасности документы не различают сарацин и христиан. Не раз указывают грамоты, что вассал верно служил «в землях сарацин и христиан», что он должен помогать «в делах и войнах как с христианами, так и с сарацинами». По договору Альфонсо VII Кастильского и Афонсу Энрикеша, последний обязан помогать, если в земли Альфонсо вторгнется «какой-либо король христиан или язычников»¹⁴. Даже в этом — «межгосударственном» — документе на первом месте оказались противники-христиане.

Угроза военной опасности со стороны братьев по вере подтверждается многочисленными историческими фактами. Это и союзы с арабскими правителями против христианских соседей, и пленение Афонсу Энрикеша при Бадахосе христианским государем и др.

Сильнее всего религиозное противостояние арабов и христиан выразилось в дарственной Афонсу Ордену тамплиеров и в его послании папе Александру III. Однако подчеркивание заслуг перед богом и папским престолом обусловлено, очевидно, характером документов и их адресатов¹⁵.

Весьма немногочисленные и сдержанные упоминания о Реконките отнюдь не вызывают в памяти красочные тексты поздних хроник, живописующие войну за святую веру, гибель тысяч людей, воспевающих доблесть и преданность христианского рыцарства. Более того, источники совершенно иного типа — жития святых — по времени записи, близкие, как считают португальские историки, к грамотам Афонсу и посвященные деяниям живших во времена Афонсу праведников, тоже почти ничего